

То, что произошло мгновение назад, было не любовью, а свидетельством дружбы, верно? Сугуру Гето внезапно пришла в голову превосходная идея, и в этот миг даже идея об истреблении обезьян померкла на её фоне.

Сугуру Гето, в бытность свою учеником Магического техникума немало натерпевшийся от Годжо Сатору, с доброжелательной улыбкой посмотрел на Какаши:

— Значит, Какаши, ты можешь видеть проклятых духов?

Какаши: Этот сценарий Годжо Сатору и Сугуру Гето я уже видел, я в этом эксперт!

Прогресс совместимости: 14%

Столкнувшись с внезапным вниманием со стороны Сугуру Гето, Годжо Сатору, хоть и выразил недовольство, но, кроме того, что не сводил глаз с Какаши, больше никаких вызывающих действий не предпринимал.

— Эх... — Какаши показалось, что у него сейчас выпадет больше волос, чем за всё то время, пока он безропотно служил Конохе.

— Я сам только сегодня обнаружил, что могу их видеть, — пояснил Какаши. Он сдвинул налобную повязку и направил часть чакры в глаза. — Сегодня я просто почувствовал, что в воздухе что-то не так, и лишь когда направил чакру в глаза, увидел то, что вы называете проклятыми духами.

Какаши сейчас жалел лишь о том, что если бы знал, сколько всего на него свалится, лучше было бы сразу всё выложить Годжо Сатору. Сейчас же ситуация была неловкой, и ему даже хотелось отмотать время назад.

Годжо Сатору пододвинулся ближе, разглядывая странные изменения в глазах собеседника. Его чисто чёрные глаза стали красными, а по радужке бежали необычные узоры, вращающиеся по часовой стрелке. Какаши раньше не говорил ему, что эти глаза могут эволюционировать в красные, но раз уж сейчас...

Неужели он сказал это, потому что Сугуру Гето вызывает у него больше доверия, чем Годжо Сатору?

— Какаши, ты знаешь, что на этих глазах лежит проклятие? — Сугуру Гето опередил Годжо Сатору.

— Проклятие? — Какаши замер, вспомнив объяснения Годжо Сатору, и неопределённо кивнул.
— Можно сказать и так. А в чём проблема?

— ...Разве его не нужно провести изгнание? Проклятия неизбежно вредят человеческому телу,

— пояснил Сугуру Гето.

Он покосился на стоявшего рядом Годжо Сатору, и на душе у него стало беспокойно. Похоже, Годжо очень дорожит Какаши, так почему же он намеренно сохраняет это проклятие в его глазах? Сугуру Гето терзали сомнения. Годжо Сатору точно не из тех людей, кто оставит подобное без внимания. Хотя он и твердит, что он — сильнейший и не вмешивается в чужие дела, но если речь заходит о ком-то, кто ему по-настоящему дорог, этот парень скорее запрет человека в радиусе одного сантиметра от себя, чтобы тот не столкнулся ни с какой опасностью...

Сугуру Гето, не понаслышке знавший о собственнических наклонностях Годжо Сатору, глядя на эту странную парочку, невольно ощутил любопытство, свойственное заботливому отцу. Если бы он изучал психологию, то знал бы, что такое состояние называют мамочкой-мужчиной.

— Нет, спасибо за заботу, — Какаши покачал головой, его тон был твёрд. — Эти глаза очень важны для меня, даже если на них лежит проклятие — это не беда.

Если в глазах Обито всё ещё теплится проклятие, оставленное им самим, то это даже к лучшему, не так ли?

— Понимаю. Впрочем, Какаши, тебе не о чем беспокоиться, — Сугуру Гето быстро сообразил, в чём дело. — Сатору всегда был сильнейшим. Помимо своих способностей, он также может исцелять вред, который проклятия наносят человеческому телу. Если Какаши почувствует недомогание из-за использования этих глаз, думаю, Сатору будет только рад помочь.

Сугуру Гето прищурился, глядя на Годжо Сатору. Значит, он давно знал, как важны эти глаза для Какаши, поэтому и не стал проводить изгнание... Зря он вообще спросил об этом. Неожиданно даже помог Годжо Сатору... как же это раздражает.

Годжо Сатору поджал губы и промолчал. Благодаря Сугуру Гето, Какаши не стал прямо отвергать его попытки изгнать проклятие — хотя он и понимал, что левый глаз достался от друга, но как быть с правым? Неужели Какаши сам его развил? Или Обито отдал ему ещё один глаз? Ладно, рано или поздно он всё равно обо всём расскажет.

Годжо Сатору подавил в себе импульс немедленно схватить Какаши и утащить домой, и тяжело вздохнул.

— Сатору, Какаши, — Сугуру Гето указал на время в телефоне. — Уже почти десять минут десятого.

— А... понял, — Годжо Сатору взял Какаши под руку, и они вместе направились вглубь приюта.

— Гето, ты ведь действительно пришёл помочь?

— Конечно, — Сугуру Гето с улыбкой последовал за ними и воздвиг завесу.

Заметив, что Какаши поднял голову, глядя на тёмный край барьера, Сугуру Гето пояснил:

— Поскольку нам нужно провести изгнание проклятого духа внутри здания, необходимо поставить завесу, чтобы скрыть происходящее от глаз обычных людей.

— Если чего-то не понимаешь, можешь спрашивать прямо у меня, — недовольно бросил Годжо Сатору. — Этот тип, Гето, уже стал предателем, он враг! Враг!

Значит, теперь он считает Сугуру Гето врагом? А что тогда означали те выкрики Гето до этого? Враги, которые называют друг друга по именам и ведут себя так близко? Какаши покосился на Сугуру Гето, который беспомощно кривил губы в горькой улыбке, и вздохнул. Он не понимал такой товарищеской любви в этом мире.

Обито: Подождите, пока я доберусь до вас, и покажу им всем!

Какаши в этот момент намеренно старался не думать о своём лучшем друге — в конце концов, их товарищеская любовь с Обито ничем не отличалась от отношений этих двоих. И правда, беловолосые и их черноволосые напарники — это всегда одно и то же... Должно быть, это не отсутствие исключений, а просто они встретили два таких уникальных случая?

Какаши не стал вырывать руку из захвата Годжо Сатору. Он поддерживал активированным Шаринган, осматривая дорогу, по которой они шли, и спросил:

— С самого начала, что ты, что Сатору... — Какаши запнулся, всё-таки называть его по имени было странно. — Постоянно твердили о времени. Что с ним не так?

— Хм... что касается этого, так как Какаши впервые видит проклятого духа, возможно, ты не совсем в курсе... — начал объяснять Годжо Сатору. — Проклятые духи в определённое время обретают гораздо большую мощь, а шаманы в определённые моменты становятся сильнее или слабее. Поэтому время для шамана критически важно.

— Понятно. Значит, мы хотим уничтожить его до того, как он станет сильнее? — спросил Какаши.

— Нет, — Годжо Сатору с улыбкой посмотрел на Какаши. — Мы ждём, пока он станет сильнее, чтобы потом его прикончить.

Что? Разве тут что-то не так?

— Сатору, ты не так объясняешь... — подошёл Сугуру Гето, поравнявшись с Какаши и Годжо Сатору.

Теперь они шли в ряд: Сугуру Гето, Какаши и Годжо Сатору. Какаши, зажатый между ними и оказавшийся ниже обоих, почувствовал себя уязвлённым.

— Когда проклятый дух наиболее силён, это также момент, когда его можно полностью уничтожить. Если удастся провести изгнание в этот период, проклятый дух больше не появится, да и в этом месте вряд ли возникнут другие опасные твари.

— Вот как... — Какаши улыбнулся и кивнул. — Но для вас двоих следить за этим временем — лишь способ проверить, насколько сильным может стать этот дух, верно?

— Можно сказать и так, — усмехнулся Сугуру Гето. — Моя способность довольно необычна: я могу поглощать этих духов и делать их своими. Поэтому чем сильнее дух, тем больше пользы от него для моей силы.

С этими словами в руке Сугуру Гето появился чёрный комок размером с пилюлю. О, это чем-то напоминало грязевые шарики, которые Наруто любил лепить в детстве... Фу, какая гадость.

— Это что-то вроде покебола, — добавил Годжо Сатору. — Раньше, когда мы с Гето работали вместе, мы всегда искали сильных проклятых духов, избивали их, а потом Гето скатывал их в шарик и съедал.

— ...Тяжёлая работа, — Какаши посмотрел на шарик в руке Сугуру Гето и невольно сглотнул. Он не проголодался, он просто пытался подавить подступившую к горлу желчь! Неужели эта штука, которая на вид хуже любых армейских пайков, действительно съедобна?

— А? — Сугуру Гето был ошеломлён словами Какаши. — ...Впервые кто-то мне такое сказал.

Сугуру Гето улыбнулся, и Какаши показалось, что эта улыбка, хоть и была едва заметной, выглядела куда искреннее предыдущих.

— Эта штука... она, наверное, невкусная? — тихо спросил Какаши. Годжо Сатору тоже повернул голову, глядя на лицо Сугуру Гето.

Оказавшись под пристальным взглядом двух беловолосых, явно беспокоящихся о нём, Сугуру Гето невольно усомнился, стоило ли вообще приходить.

— На вкус это, конечно, не очень, — тихо ответил Сугуру Гето, и в тот же миг проклятый дух исчез в его руке. — По вкусу напоминает старую, невытую половую тряпку...

— Так зачем тогда взваливать на себя такой груз?! — раздался раздражённый голос Годжо Сатору. — Даже если есть тайные причины, даже если есть проблемы, ты мог бы мне сказать! Даже если бы пришлось ворваться к верхушке, эти сморщенные апельсины ничего не смогли бы сделать! Пока я рядом, с тобой ничего не случится!

Какаши наконец понял, почему Годжо Сатору и Сугуру Гето стали такими, какие они есть. Но так... разве это правильно?

Подумав об этом, Какаши сказал:

— Хотя это продиктовано добрыми намерениями, Сатору, ты не можешь так рассуждать... — Какаши перевёл взгляд на дорогу перед собой, стараясь игнорировать внимание обоих. — Тайные причины или проблемы — именно потому, что вы лучшие друзья, он и не хотел втягивать тебя. И ещё... — Какаши взглянул на слегка дрожащие руки Сугуру Гето, и в его душе укрепилась догадка. — Именно потому, что Сатору — сильнейший и его боится вся верхушка, он не мог тебя впутывать. В конце концов, раз он принял такое решение, значит, то, с чем он столкнулся и что пережил, затрагивает какие-то фундаментальные проблемы.

— ...Это так, Гето? — Годжо Сатору, конечно, понял, что имел в виду Какаши, и, повернувшись, тихо спросил.

— А... — улыбка на лице Сугуру Гето застыла. Он посмотрел на Какаши почти испуганным взглядом, а затем вздохнул. — Не ожидал, что Какаши настолько проницателен...

— У меня когда-то было двое учеников: одного звали Наруто, другого — Саске, — Какаши беспомощно пожал плечами. — Саске был последним из великого клана, который вырезали, у него был такой же Шаринган, как у меня. Наруто был сыном Четвёртого Хокаге. Я уже говорил Сатору: Четвёртый был моим учителем и первым лидером нашей деревни. В день рождения Наруто в деревне появилось существо, способное уничтожить мир. Четвёртый, чтобы защитить деревню, ценой своей жизни запечатал это существо внутри тела Наруто, а его личность была скрыта верхушкой. Двенадцать лет спустя Наруто и Саске стали моими учениками.

Позже, из-за многих событий, оба ребёнка повзрослели. В отличие от Наруто, который хотел стать Хокаге и защищать деревню своим путём, Саске был более одержим — он хотел уничтожить всю верхушку, чтобы добиться мира, и в итоге они стали врагами. — Дойдя до этого места, Какаши вздохнул. — Они всерьёз сражались дважды. Битвы ниндзя, пожалуй, куда серьёзнее, чем ваши, — Какаши даже тихо усмехнулся. — Но ни разу ни одна из сторон не победила окончательно. Позже Саске действительно навел порядок среди верхушки, а Наруто стал Хокаге и использовал свою власть, чтобы изменить статус Саске с предателя на героя, торжественно вернув его в деревню... Хотя финал и был счастливым, сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что это был не лучший вариант.

Годжо Сатору и Сугуру Гето погрузились в молчание. На самом деле, если немного подменить детали в примере Какаши, разве это не история о них самих?

Какаши: Не хочу хвастаться, но ваша модель поведения по сравнению с моими учениками — это детский сад... Ц-ц-ц.

Годжо Сатору/Сугуру Гето: Нет, на самом деле после Парада ста демонов я действительно убил его / я умер.

Какаши: О, значит, этот сценарий... я уже проходил!

Обито: Тьфу!

Прогресс совместимости: 15%

— ...Хотя это совершенно невообразимые вещи, я хочу спросить, — Сугуру Гето чувствовал, что его чувства стали сложными. — В глубине души ты чью сторону поддерживаешь? — Годжо Сатору тоже наострил уши, внимательно прислушиваясь.

— Это... — Какаши погладил себя по подбородку. — Могу лишь сказать, что понимаю обоих, но на самом деле изначально я не поддерживал ни одну из сторон.

Почувствовав, что оба приуныли, Какаши добавил:

— И Наруто, и Саске хотели свергнуть верхушку и защитить деревню, в которой жили... Но на самом деле корень этой проблемы в существовании ниндзя, в существовании тех, кто может использовать чакру.

— Значит, достаточно просто заставить чакру исчезнуть, — произнёс Сугуру Гето.

— Я же сказал, Гето, это невозможно! — воскликнул Годжо Сатору. — Перебить всех обычных людей — разве это проще, чем убить верхушку? Если нужно защитить шаманов, любой способ будет легче, чем убийство всего человечества, верно?

— ...Мне кажется, вы оба несёте чушь, — Какаши почувствовал, как у него разболелась голова. — Какова бы ни была ваша цель, разве можно остановить убийства новыми убийствами? Зло против зла?

Неужели мир шаманов настолько кровав и жесток? Есть ли здесь хоть кто-то, кто на стороне добра? Или здесь только злодеи и злодеи похуже? Какаши показалось, что он не в ту команду попал.

— Тогда, если бы ты был на нашем месте, что бы ты сделал? — Сугуру Гето поднял глаза на Какаши, анализирующего их с Сатору мысли. — Перед лицом людей, создающих проклятия, и этой отвратительной верхушки, что бы сделал ты?

— Конечно, я бы притворился хорошим парнем, — серьёзно ответил Какаши. — Под маской добряка я бы одурачил окружающих, заставил их следовать за мной, и тогда мы стали бы силой добра.

— И как же ты собираешься стать этим хорошим парнем? — не удержался Годжо Сатору. Они уже почти подошли к подвалу, а это значило, что скоро их болтовне придёт конец.

— Я бы залёг на дно, — прищурившись, Какаши выдал фразу, которая совсем не подобала доброму парню. — Чтобы верхушка не могла просчитать мою реальную силу, а потом разными

методами втайне начал бы сплачивать вокруг себя сторонников, постепенно подпитывая недовольство шаманов и обычных людей верхушкой.

Годжо Сатору и Сугуру Гето, казалось, о чём-то задумались, а Какаши продолжил:

— Как только эта сила станет достаточно устрашающей, будет достаточно одной маленькой искры, чтобы верхушку окружили со всех сторон, и тогда свергнуть их станет совсем просто.

Они остановились у входа в подвал, наблюдая, как ворота медленно открываются. Какаши вздохнул — больше он ничего не мог сказать. Хотя он очень хотел, чтобы Годжо Сатору и Сугуру Гето помирились, но, исходя из прошлого опыта, сколько ни говори, многое не изменишь. Тогда, по крайней мере... пусть у них всё закончится чуть лучше, чем было предreshено.

Какаши, который всегда старался держаться подальше от неприятностей, встретив Годжо Сатору и Сугуру Гето, чья судьба могла пойти по пути Наруто и Саске, не удержался и высказал то, что было у него на душе.

— Что касается защиты шаманов, я вижу две причины. Первая: проклятые духи слишком сильны, и шаманы гибнут из-за неверной информации и прочего. Вторая: обычные люди, не знающие о существовании шаманов, могут из страха причинять им вред.

— И если причина во втором, Какаши тоже не стал бы их убивать? — голос Сугуру Гето напрягся.

Он чувствовал, как горечь подступает к самому горлу, но понимал: Какаши видит ситуацию яснее, чем он сам, и всё, что он говорит — чистая правда. Только вот есть ли у него ещё шанс всё исправить? Сугуру Гето внезапно захотел рассказать Какаши всё: что он видел, через что прошёл, почему убил тех обезьян... Если рассказать это только Какаши, поймёт ли он его? Сугуру Гето сжал кулаки, спрятав их в широких рукавах.

Годжо Сатору замер. О чём сейчас говорит Гето? Он вдруг вспомнил третий курс техникума, когда Гето внезапно убил 112 жителей деревни и сбежал. Тогда он тоже спрашивал, почему он это сделал... Неужели из-за того, что они преследовали шаманов?

Годжо Сатору сжал кулаки. Если причина действительно в этом... если бы он сам увидел ту картину... возможно, он поступил бы ещё жестче? Как Гето в одиночку справлялся со всем этим до сих пор?!

— Если причина во втором, — Какаши выпустил крупицу убийственного намерения, — то, конечно, пришлось бы перебить их всех.

Годжо Сатору рядом тоже одобрительно кивнул:

— Конечно, нужно...

Стоп, он же собирался остановить Гето... Годжо Сатору лихорадочно придумал способ не убивать людей:

— Конечно, нужно использовать проклятых духов, чтобы сломить дух и тело этих глупых обезьян! Пусть они всю жизнь живут в страхе и скорби! Да, отличная идея! Не зря я сильнейший!

— ... — Сугуру Гето выглядел ошеломлённым. — Я думал, ты выберешь вариант не убивать их...? — Сугуру Гето посмотрел на Какаши и Годжо Сатору. Нет-нет-нет, метод Годжо Сатору куда более жестокий, чем просто убийство...

В этот миг Сугуру Гето глубоко осознал, что до звания настоящего злодея ему ещё далеко... Хотя этот разрыв он восполнил за счёт Годжо Сатору.

...Почему он должен восполнять это за счёт Сатору? Сугуру Гето взглянул на своего лучшего друга с безумным лицом и тяжело вздохнул. Хотя он не знал, что происходит, почему эти двое беловолосых внезапно выпустили убийственную ауру одного типа?

<http://bllate.org/book/19320/1889924>